

Глава 1 516 - Приготовление десяти тысяч рафинирующих таблеток Алхимик шестого ранга семьи Хуа не задумывался о закрытии Чэнь Фэна, но алхимик шестого ранга семьи Чжан в его сердце становился все более и более пренебрежительным.

Он не верил, что Чэнь Фэн сможет постичь тот уровень, который требует завершения всего лишь после трех дней понимания. Весьма вероятно, что внешнее заявление Чена Фенга о закрытии ворот было всего лишь иллюзией, чтобы заставить культиваторов внешнего мира думать, что у него есть злой талант.

Однако, с тех пор, как он получил в наследство нефритовую квитанцию семьи Чжан. Алхимик семьи Чжан естественным образом не хотел остаться в семье Хуа надолго, поэтому он оставил семью Хуа с проскальзыванием нефрита наследства и пошел доложить Чжан Чао.

Когда Чжан Чао услышал отчет этого человека, он только холодно улыбнулся, и в глубине души недооценил Чэнь Фэн на несколько пунктов.

"Хотя этот человек и злой, но он все-таки молод и энергичен, думая, что это заставит людей думать, что он достаточно злой, неизвестный им, это закрытие ворот обнажило его недостаток сил". Восходящий Прилив хладнокровно смеялся, его сердце недовольно.

В конце концов, если бы Чэнь Фэн был слишком злым, то на клан Чжан было бы чрезвычайно большое давление, и это было бы нормально только сейчас.

Однако в семье Чжан также был кто-то, кто не был счастлив из-за закрытой двери Чэнь Фэна. Этим человеком был Чжан Минхао. Он уже решил избавиться от Чэнь Фэна, но теперь, когда он услышал, что Чэнь Фэн даже закрыл дверь, он был в ярости.

"Чен Фенг, как бы долго ты не был закрыт, я разорву тебя на миллион кусочков!" Это был бешеный крик Чжан Минхао, но никто из стоящего в черной карусели старика не мог его услышать.

.....

В этот момент Чен Фенг все еще находился в Небесном Дворце Бессмертных Дан.

Раньше он считал время для остановки и передавал нефритовый слип наследства семьи Чжан рабыне, которая ждала снаружи, приказывая рабыне объявить снаружи, что он закрывает дверь.

Затем он снова вошел в Небесную обитель бессмертных таблеток и вошел в долгое отступление.

На этот раз просветление нефритового проскальзывания наследства семьи Чжан дало Чэнь Фэну много прозрений о дао Дао Дан. В настоящее время эти прозрения еще только проявляются. Для того, чтобы полностью интегрировать и перевернуть их, Чен Фэн все еще должен был продолжать понимать и испытывать их.

Небесный котёл с таблетками уже был вызван им, а внутри него ревел Сюань Безмолвный Фиолетовый Адский.

Чен Фенг долго размышлял, останавливаясь, чтобы проверить каждый маленький выигрыш.

Поток времени в Формировании Ускорения Времени был в пятьдесят раз быстрее, чем во внешнем мире, один день во внешнем мире, и Чэнь Фэн практиковался в Небесной Табле Бессмертного Особняка в течение пятидесяти дней.

Весна и зима приходили и уходили, цветы распускались и опадали, а во внешнем мире уже прошло целых три года.

В течение этих трех лет Чен Фенг не покидал ворота. Три года во внешнем мире, и он провел целых 150 лет в Формировании Ускорения Времени.

Для культиваторов в Бессмертном царстве сто пятьдесят лет были ничем. Те, кто по-настоящему сильны, провели бы десятки тысяч лет в одиночной камере, и даже для обычных Небесных Бессмертных несколько сотен лет в одиночной камере считается нормальным явлением. Были даже некоторые люди, которые закрывали свои двери на тысячи лет, чтобы прорваться в это царство.

В этот день Чен Фэн проснулся с началом. Не успел он оглянуться, как его волосы затащили на землю. Он не мог вспомнить, сколько раз он восстанавливал волосы посреди отступления.

"Наконец-то, урожай с этого времени был полностью интегрирован!" На лице Чена Фена появилась улыбка, затем он ущипнул палец и выглядел немного удивлённым: "Говорят, что выращивание не имеет возраста, и это действительно так! В мгновение ока, сто пятьдесят лет уже прошли".

"За эти сто пятьдесят лет уровень моего Пилл Дао взлетел ввысь, и теперь я не слишком устал понимать наследие Демона Господня, но наследие Пилл Дао от Тайцинского Нравственного Небесного, однако, все еще похоже на жевательный воск, и большая его часть просто нечитаема". Чен Фен нахмурился, как он думал про себя.

Но вскоре его брови расслабились, и он засмеялся над собой: "Кто такой тайкинский даосский небесный божество, то есть даосский предок Бессмертного царства". Если бы его наследство могло быть так легко понято мной, то он бы самонадеянно назвал себя Предком Пилл Дао".

В следующий момент на руку Чэнь Фэню приземлилась древняя книга, ее неприхотливый вид излучает тяжелую, звездную атмосферу.

"Последняя таблетка на первой странице этой "Небесной Книги таблеток", у меня никогда не было возможности ее усовершенствовать, теперь, когда моя "Книга таблеток" значительно продвинулась, пришло время попробовать усовершенствовать эту". Лицо Чена Фенга показало всплеск предвкушения.

Каждая из таблеток, записанных в "Транскрипте Небесных таблеток", была чрезвычайно ценной и могла бы быть чрезвычайно полезна Чену Фенгу. На этот раз взгляд Чена Фенга снова сфокусировался на третьем типе таблеток.

"Десять тысяч таблеток рафинирования, собирает ауру всего небесного и земного в одну печь, очищает примеси, укрепляет телосложение, выращивает культуру и укрепляет сознание, это можно описать как непревзойденное!". Это был текст над расшифровкой "Небесной таблетки", описывающий применение десяти тысяч очищающих таблеток.

По словам Чэнь Фэна, этой десятитысячной таблетки усовершенствования просто не должно быть в этом мире. Этот лечебный эффект был просто против небес!

Однако, наряду с мощным лечебным действием, десяти тысячная таблетка для усовершенствования была намного сложнее в совершенствовании, чем предыдущие типы таблеток, и только теперь Чен Фэн был абсолютно уверен в совершенствовании этой десяти тысячной таблетки для усовершенствования.

"В любом случае, сто пятьдесят лет уже прошло, не так уж и плохо провести еще несколько лет, так что просто, давайте сегодня усовершенствуем тогдашнюю таблетку десяти тысяч усовершенствований". По мере того, как разум Чэнь Фэна двигался, над головой Чэнь Фэна перепрыгивали штаммы эликсиров, сжимающих ауру, и подвешивались над головой.

"Благодаря линии Гробницы Демона Монарха, это позволило мне собрать количество спиртовых лекарств." Чэнь Фэн сказал себе с эмоциями, когда он смотрел на травы духа, летающие по всему небу.

Десять тысяч таблеток для рафинирования! Как следует из названия, для этого требуется слияние десяти тысяч видов духовной медицины в одной печи, использование пламени для медленного кальцинирования, использование специфического метода для полного синтеза этих десяти тысяч видов лекарственных трав, достижение потенциала смешения воды и молока, а затем произвести качественные изменения, и, наконец, достичь десяти тысяч рафинирующих таблеток. Этот процесс сказать хотя и потенциал нескольких слов, но сделать это, но недостаточно, чтобы заставить большинство алхимиков вздохнуть.

В общей алхимии часто встречаются три-четыре первичных и десятки вторичных трав, которые полностью растворяются и объединяются в одно зелье. Даже тогда алхимику нужно было бы потратить очень большое количество энергии, не говоря уже об энергии, необходимой для одновременного синтеза десяти тысяч видов трав, что, безусловно, в тысячи раз больше, чем обычное очищение таблеток.

Как только была открыта таблетка "Десять тысяч нефтеперерабатывающих заводов", Чен Фэн почувствовал борьбу. Слишком трудно было контролировать пламя, чтобы растопить десять тысяч видов лекарственных трав одновременно. В конце концов, точки плавления трав были разными, и при одном и том же пламени травы с этой стороны могли быть выжжены, в то время как травы с другой стороны, возможно, еще не растворились. Только используя свой ум для одновременного контроля, когда каждая трава достигает своей температуры, можно гарантировать, что это зелье не подведет.

Тем не менее, отступление от сложной ситуации не было характером Чен Фэна, тем сложнее было, чем сильнее было непослушание Чен Фэна!

Под тщательным контролем Чэнь Фэн, эта печь десяти тысяч таблеток для рафинирования, наконец, удалось открыть первый шаг, и один штамм трав медленно расплавился.